

Мировой суд дореволюционной России формировался с учетом отечественных нравственных традиций, правовой культуры, а также рецепции передового европейского опыта функционирования данного института. Между тем отличие российской модели мировой юстиции от английской и французской заключалось, прежде всего, в том, что мировые судьи здесь не назначались правительством, а избирались, в чем и состоял высокий демократизм института мировой юстиции образца 1864 г.

Разработка теоретических основ российской мировой юстиции активно осуществлялась не только в ходе судебной реформы 1864 г., но и задолго до нее. Существенный вклад в разработку внес известный государственный деятель и правовед М. М. Сперанский. Изучив зарубежный опыт работы мировых судов, именно М. М. Сперанский постулировал образ мирового судьи как местного патриархального гаранта законности и порядка, основное назначение которого состояло в примирении интересов сторон.

Актуализированы принципы построения демократических основ мирового судопроизводства.

Ключевые слова: мировой суд; Российская империя; проекты введения мирового суда; Судебная реформа 1864 г.

Игорь Николаевич Тетюхин, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
TetuhinIN@mail.ru

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ И ПРОЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ МИРОВОГО СУДА В РОССИИ

Введение. Глубокие экономические и политические преобразования, развернувшиеся в нашей стране во второй половине 1980 – 1990-х гг., породили необходимость реформирования судебной системы. В свете осуществляемой судебно-правовой реформы, предъявившей новые требования к осуществлению правосудия, реанимирован государственно-правовой институт, хорошо известный в дореволюционной России – мировая юстиция. Термин «мировой суд» впервые в послеоктябрьский период был использован в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», принятом 31 декабря 1996 г. По мнению его разработчиков, мировые суды могли наиболее успешно справиться с поставленными перед правосудием задачами, удовлетворить возникшую в обществе потребность в скором, правом и справедливом суде.

Возрождение мировой юстиции в России вызвало потребность в изучении опыта, накопленного в данной сфере в дореволюционный период российской истории, актуализировало историко-правовые исследования по указанной тематике. Мировой суд был введен в Российской империи в ходе судебной реформы 1864 г. Он являлся краеугольным камнем модернизировавшейся судебной системы страны и наиболее демократиче-

ским ее институтом. Правовые основы его функционирования были отражены реформаторами с наибольшей основательностью и точностью, что упрощало жизнедеятельность вводимого института.

Местные судебные учреждения существовали в стране и до 1864 г., однако принципы судостроительства и судопроизводства тогда были совершенно иными. Суды были сословными, не демократическими по способу своего формирования и существу деятельности. Поэтому перед разработчиками судебных уставов стояла задача учредить суд выборный, близкий к населению, доступный для различных общественных слоев, простой по своему устройству и способный к краткосрочному рассмотрению дел.

Данное исследование посвящено изучению истории зарубежного мирового суда и проектов введения мирового суда в России.

Методы. В настоящее время в системе юридических наук, таких как теория государства и права, философия права, социология права, история государства и права, юридическая антропология, психология права и др. свое особое место занимает сравнительное правоведение. Термин «сравнительное правоведение» имеет тройное значение: *метод*, *наука*, *учебная дисциплина*. Сравнительное правоведение как *наука* – «это совокупность научных знаний о правовых системах современности, материально представленная множеством книг, брошюр, статей, научных докладов. Сравнительное правоведение как *метод* является одним из важных научных средств изучения правовых явлений. Благодаря применению сравнительного метода становится возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современности. Сравнительное правоведение как *учебная дисциплина* – это предмет преподавания в высших учебных заведениях» [19, с. 61, 62]. Кроме того, в данном исследовании применяется принцип историзма, предполагающий изучение зарубежного института мировой юстиции и российского в контексте общеполитического курса царского самодержавия. В числе частнонаучных методов в работе использовался формально-юридический метод, позволяющий проанализировать действующее законодательство о мировых судах, а также выявить характерные черты российской модели мировой юстиции: выборность; частичную коллегиальность (наличие как единоличного, так и коллегиального судопроизводства); включение ее в систему судебных органов как самостоятельной, обособленной ветви.

Результаты. В историко-правовых исследованиях дореволюционного и советского периодов мировая юстиция рассматривалась, как правило, сквозь призму судебной реформы 1864 г. Мировые суды считались обособленной ветвью судебной системы страны и наиболее демократическим ее институтом.

Для первого дореволюционного этапа изучения судебной реформы 1864 г. и института мировой юстиции как ее важного аспекта, была характерна идеализация Судебных уставов 1864 г. и популяризация мировых судов. Данная тенденция отличает работы Г. А. Джаншиева, И. В. Гессена, А. А. Титова, А. Ф. Кони, И. Я. Фойницкого.

Работы Н. А. Неклюдова, В. А. Железнякова, К. П. Змирлова, В. Л. Исаченко представляют собой практический комментарий для мировых судей, дают анализ законодательства и судебной практики в области деятельности мировых учреждений.

Наибольший интерес в плане исследования мировой юстиции как особого государственно-правового института представляют работы дореволюционных авторов: М. А. Филиппова, В. П. Безобразова, В. Н. Березина, В. Я. Фукса, Е. С. Коца, Н. Н. Полянского, Д. А. Ровинского. В них наряду с анализом действующего законодательства о мировом суде освещаются практическая деятельность мировых судов, проблемы и трудности, стоявшие перед ними. Накануне Октябрьской революции была издана серия юбилейных работ о судебной реформе, Петроградском мировом суде и др.

В советский период, ввиду отсутствия в судебной системе мировой юстиции, исследования по данной проблеме носили фрагментарный характер. Большую роль в формировании нового подхода к изучению юстиции сыграли статьи В. И. Ленина. Будучи сторонником слома буржуазной государственной машины, Ленин предлагал «не реформировать судебные учреждения, а совершенно их уничтожить», а институт мировых судей оценивал как «жалкую пародию на суд <...> выбираемый имущими классами из имущих лиц» [2, с. 5]. Между тем в исследовательских подходах этого периода существовали разночтения: одни авторы считали мировой суд неэффективным органом судебной власти, другие – важным звеном в обществе и государстве. Под влиянием советской идеологии были написаны наиболее значительные работы этого периода, посвященные судебным реформам: монографии В. А. Шуваловой и Б. В. Виленского.

В 1980 – 1990-е гг. история мировой юстиции анализировалась в работах М. Г. Коротких, М. В. Немытиной, Н. Н. Ефремовой и др., посвященных судебной системе дореволюционной России. Их отличает обоснованность выводов и привлечение широкого круга источников, многие из которых впервые вводились в научный оборот.

В постсоветский период вышла в свет кандидатская диссертация С. В. Лонской «Мировой суд в России (1864–1917 гг.): историко-правовое исследование» (Калининград, 1998), в которой комплексно проанализирован дореволюционный опыт становления, организации и деятельности мирового суда с момента его возникновения до упразднения в 1917 г. Автор формулирует существенные признаки мирового суда как государственно-правового института. Судопроизводство в мировом суде дореволюционной России рассматривается С. В. Лонской как особый вид процесса по гражданским и уголовным делам.

Опыт функционирования дореволюционных мировых судов частично затронут в работах В. В. Дорошкова, В. В. Гущева, А. В. Маканцева и др., посвященных функционированию современной мировой юстиции.

В XXI веке вышли в свет научные работы, посвященные изучению деятельности мировых судов дореволюционного периода на примере отдельных регионов. Эти исследования свидетельствуют о начале нового этапа в изучении мировой юстиции, исследовании ее не только на макро-, но и микроуровне.

Первый опыт рассмотрения мировых судов Тамбовской губернии был предпринят в кандидатской диссертации Т. В. Плотниковой [16], посвященной судебной реформе 1864 г. и ее реализации в данном регионе. В отдельном параграфе, посвященном мировым судам Тамбовской губернии, автор выявляет сильные стороны этих учреждений: законность, кото-

рая противопоставлялась всевластию бюрократии; выборность; гласность как форма контроля общества за деятельностью мировой юстиции; равенство; независимость от администрации.

Обсуждение. Исторически считается, что мировое рассмотрение конфликтов впервые появилось в Англии. После нормандского завоевания (1066 – 1087) английским королем становится Вильгельм I Завоеватель (1066 – 1087). К праву владения над англичанами по избранию он присоединил право завоевания. Поэтому и система его правления носила следы двойственного характера. Чтобы удержать судебную власть в завоеванной стране, он сохранил старые «суды сотни» и «суды графства», в которых принимали участие все фримены, но подчинил их контролю королевского суда, который при последних английских королях присвоил себе право апелляции и вызова дел из низших судов. Сильная централизованная королевская власть вынуждена была считаться с не менее сильной феодальной знатю, добивавшейся полной военной и судебной независимости в своих поместьях, а также местным населением, оказывающим сопротивление. Поэтому, как бы ни были ограничены права горожан, все же они могли собираться вместе для решения общественных дел и отправления суда. Суд производился в присутствии граждан, и подсудимый обвинялся или оправдывался после присяги его соседей, но за пределами города преобладал нормандский процесс и сельские жители, подчиненные суду келаря, должны были решать дела судебным поединком [22, с. 74 – 76, 84].

19 декабря 1154 г. в Вестминстерском аббатстве состоялась коронация Генриха II Плантагенета (1154 – 1189). От отца Генрих II унаследовал Анжу и Мэн; от матери – Нормандию. После коронации империя Плантагенета растянулась от границ с Испанией до Шотландии. Несмотря на весьма ценное приобретение – Англию, королевство процветающее и престижное, сердце анжуйской империи находилось во Франции, в Анжу. Необходимо заметить, что Генрих II, новый король Англии, из тридцати четырех с половиной лет своего правления в Англии провел всего тринадцать лет, а его сын Ричард I Львиное Сердце вообще нанес в эту страну лишь несколько визитов [22, с. 16, 17].

В период правления короля Генриха II большие поместья, доставшиеся короне благодаря мятежам и измене баронов, были розданы новым людям, зависевшим от милости короля. Таким образом, на месте крупных феодалов Генрих II создал класс мелкой знати, на которую бароны времен завоевания смотрели с презрением, но которая составила противовес и образовала класс полезных администраторов, служивших королю шерифами и судьями. Р. Давид отмечал, что после завоевания суды графств и суды сотен были постепенно заменены феодальной юрисдикцией нового типа, сугубо локального характера, основанной на обычном праве [7, с. 21]. 13 сентября 1189 г. в Лондон на корабле прибыл Ричард I, народ встретил его с радостью, так как устал от правления его отца Генриха II, от его налогов, суровых законов. Спустя месяц Ричард I был коронован в Вестминстерском аббатстве архиепископом Балдуином Кентерберийским, а в декабре 1189 г. Ричард I покинул Англию, чтобы подготовиться к отъезду на Святую землю [22, с. 103, 107].

В марте 1191 г. французский король Филипп II Август отплыл на Святую землю один, Ричарда I последовал за ним. Однако между королями не было согласия в вопросе подчинения крестоносцев одному военачальнику, поэтому летом 1191 г. король Филипп Французский возвратился домой; таким образом, завоевание Иерусалима и верховное командование над армией, выпали на долю Ричарда Английского, прозванного Львиное Сердце. Немецкий историк Оскар Егер (1830 – 1910) пишет: «Он был, несомненно, храбрейшим из всех рыцарей в войске, страстным любителем самых невероятных приключений и при этом склонным к самому необузданному проявлению рыцарского произвола: то великодушно оказывал гостеприимство магометанским принцам, то приказывал сотнями убивать мусульманских заложников. Но при всех этих личных качествах, он не обладал ни малейшей способностью полководца. Возбуждая в среде своих врагов изумление и наводя на них ужас своим геройством, король Ричард все же не успел ничего добиться, не сумел вовремя удалиться с театра войны, несмотря на весьма дурные вести, получаемые из Англии, и закончил свою деятельность договором, который заключил в сентябре 1192 г. со своим знаменитым противником. В силу этого договора христиане удержали за собой береговую полосу от Яффы до Тира, Аскалон был разрушен и мирное посещение Святых Мест дозволено христианам, но Иерусалим вместе с драгоценной святыней Креста Господня, попавшего в руки мусульман после поражения при Хаттине, остался во власти Саладина [9, с. 237, 238].

В 1195 г. эдиктом Хьюбета де Вальтера, правителем Англии во время отсутствия короля Ричарда I Львиное Сердце (1189 – 1199) в каждом графстве назначаются в помощь шерифу четыре рыцаря – так называемые «стражи мира», первоначально имевшие только административные и полицейские полномочия [21, с. 35]. Все мужское население графства от 15 лет и старше присягало этим должностным лицам в своем законопослушном поведении. После принятия в 1215 г. «Великой хартии вольностей» (*Magna Charta Libertatum*) стражи мира должны были наблюдать и за выполнением условий перемирия между королем и баронами [6, с. 113 – 117].

В 1264 г. в каждом графстве создается должность хранителя мира (*Keeper of the Peace*). С этого времени ему постепенно передаются не только административно-полицейские, но и судебные функции. Если ранее рыцари мира состояли на правах помощников шерифов, то хранители мира наделяются уже контрольными полномочиями по отношению к последним. Это было подтверждено и Вестминстерским статутом 1327 г. С этого времени пока еще неофициально появляется термин «мировой суд» – *Justice of the Peace* [18, с. 6].

Должность мирового судьи в ее современном понимании появилась в Англии в эпоху правления короля Эдуарда III (1327 – 1377), который в 1344 г. реформировал местную власть, преобразовав королевские должности «хранителей мира» в должности «мировых судей», это подтверждается Вестминстерским статутом 1361 г. В преамбуле статута эти учреждения официально именовались мировыми судами (*Justice of the Peace*). Данное название свидетельствовало о том, что главной функцией мирового судьи является судебное разбирательство и осуждение всех нарушителей мира [24, с. 338].

Расширение судебно-полицейских функций хранителей мира и появление мировых судей совпало с появлением нового влиятельного среднего класса, состоявшего из джентри и преуспевающих горожан, и позволило достичь компромисса при соблюдении интересов среднего сословия и короны. Однако король не упускал своих судебных прерогатив. На должность мировых судьи назначались королем из представителей местного дворянства-джентри и выполняли ее до тех пор, пока пользовались его расположением.

В каждом графстве для лучшего поддержания мира назначались трое-четверо почетных и уважающих законы жителей. Ими были не только профессиональные юристы, но и лица, не имеющие юридического образования. За осуществление своей деятельности на должности мирового судьи они получали жалование. К концу XIV в. сложилась практика сессионной работы мировых судей: они проводили четыре сессии в год, от чего получили название четвертных судов. Первоначально мировые судьи заседали в коллегиальном составе: два мировых судьи и присяжные заседатели, затем в конце XV в. мировые судьи получили право производить судебное рассмотрение уголовных дел и в период между четвертными сессиями, в форме так называемых «малых сессий» без участия присяжных заседателей. Некоторые функции мировой судья мог выполнять и единолично, но только по тем преступлениям, по которым предусмотрено незначительное наказание: например, расследовать жалобу и отдать приказ арестовать подозреваемого, либо отпустить его под залог, пресечь правонарушение и т.п. Так, постепенно возникает суммарное (упрощенное) судопроизводство по гражданским и уголовным делам, а термин «суд суммарной юрисдикции» (Court of a Summary Jurisdiction) становится синонимом мирового суда [21, с. 36].

Полномочия мировых судей были весьма разнообразны. Они совмещали в себе, наряду с судебными функциями, массу административных, управленческих функций. Так, мировые судьи в Англии могли задерживать застигнутых при совершении преступления, разгонять незаконные сборища, преследовать за бродяжничество, требовать поручительства от каждого лица, представлявшего опасность для общественного спокойствия, принимать иные меры предупреждения преступлений и иметь в своем подчинении всех чинов полиции, которые обязаны были выполнять распоряжения мирового судьи. В качестве органов местного самоуправления они заведовали делами о бедных, распределяя взимаемые на их содержание налоги, контролировали сборщиков и инспекторов для бедных, выносили постановления о выселении из графства лиц, не имеющих оседлости. Кроме того, мировые судьи ведали иными делами местной администрации, например, о земских тюрьмах.

С середины XIV в. появляется специальная должность мирового клерка (Clerk of the Peace). В его обязанности входило ведение делопроизводства и консультирование мировых судей по вопросам права – все клерки были профессиональными, высококвалифицированными юристами. В конце XIV в. король отменяет выплату мировым судьям жалования, а в XV в. вводится имущественный ценз для назначения на эту должность, упраздненный затем лишь в 1906 г. [23, с. 301].

После английской революции 1640 – 1660 гг. мировые судьи становятся наиболее деятельными представителями правосудия и неотъемлемой частью системы государственных институтов. С конца XVII в. мировые судьи начинают распространяться по всей территории Британской империи. Благодаря высокому имущественному цензу должность мирового судьи была привилегией людей знатных, состоятельных и образованных, которые, хотя и не получали жалования и, как правило, не были юристами, но с задачами, поставленными перед мировой юстицией, справлялись успешно. Деятельность в должности мирового судьи составляла для помещенного дворянства жизненное призвание, к которому английская молодежь готовилась со школьной скамьи. По мнению Ад. Прэнса, камера английского мирового судьи являла собой выражение всей английской жизни: была открыта для всех, судья в ней являлся покровителем обездоленных классов. В этом качестве мировые судьи просуществовали практически без серьезных изменений вплоть до судебной реформы XIX в. в Англии¹.

По мнению В.Н. Ширяева (1872 – 1937), последнего директора Демидовского юридического лица (1917) и первого ректора Ярославского государственного университета (1918 – 1922), «образцом для нашего мирового суда послужил мировой суд Англии, где мировые судьи существуют с XIV века и являются наиболее деятельными представителями правосудия»².

Накануне судебной реформы в 1792 г. в Лондоне появляются мировые судьи-профессионалы, получающие плату за свою работу [2, с. 11].

В ходе судебной реформы 1873 – 1875 гг. в Англии, в крупных городах и промышленных центрах бесплатных мировых судей сменили платные магистраты, имевшие юридическое высшее образование, и была в основном сформулирована современная судостроительная концепция. Несмотря на наличие юридического образования, в помощь мировым и полицейским судьям издавались специальные руководства, пользующиеся европейской известностью, например, Bupn's "Justice of the Peace" и Archbold's "The justice of the peace and parish officer".

В научных исследованиях, посвященных мировой юстиции, в первую очередь выделяют классическую (английскую) модель мирового суда, когда мировой судья выполняет административно-судебные функции, затем французскую, основанную на принципе разделения властей, когда мировой суд выполняет чисто судебные функции. Поэтому необходимо рассмотреть и французскую модель мирового суда, которую Франция позаимствовала у Великобритании, но придала ей принципиально новую организацию.

Французская буржуазная революция XVIII в. обеспечила благоприятные условия для проведения назревших и давно обсуждавшихся в просветительских кругах реформ государственного управления. Наиболее важные реформы, связанные с упразднением «старого порядка» и учреждением новых общественных отношений, были осуществлены в первой половине 1790 г.

¹ Ширяев В. Н. О суде. М.: Труд и воля, 1906. С. 16.

² Там же.

16 – 24 августа 1790 г. Учредительным собранием принят «Декрет об организации судопроизводства» [1, с. 90 – 96]. В разделе втором Декрета «О судьях вообще» говорилось, что суд будет отправляться от имени Короля (Людовика XVI). Судьи избираются на шесть лет теми, кто подлежал их суду, по истечении этого срока будут происходить новые выборы, на которых те же судьи могут быть избраны вновь. Объявлялось, что судьей может стать любой гражданин, достигший полных тридцати лет и имеющий пятилетний опыт практики при одном из трибуналов в качестве судьи или юриста. Объявлялось, что судебные функции носят особый характер и всегда будут отделены от административных функций (ст. 1).

В разделе «О мировых судьях» говорилось, что в каждом округе вводился мировой судья (*juges de paix*) и эксперты-ассессоры при мировом судье. Если в районе имеется один или несколько городов или бургов (большая деревня или маленький городок, местный центр торговли), число жителей которых превышало две тысячи человек, то в них также вводится должность мирового судьи и эксперта. Мировой судья избирался из числа граждан, имевших право быть избранным в состав администрации департамента и дистрикта и достигший полных тридцати лет. Объявлялось, что никакого другого избирательного ценза не будет. Избирался мировой судья путем поименного голосования абсолютным большинством голосов, так называемыми активными гражданами, уплачивающими прямой налог в сумме не менее трехдневной заработной платы. Неимущие и малоимущие слои населения от выборов отстранялись. К 1791 г. активные граждане составляли 20 % от всего населения страны [3, с. 378].

Мировой судья и эксперты-ассессоры избирались на два года, их полномочия можно было продлить путем переизбрания. В ведении мирового судьи и помогающих ему двух ассессоров находились все сугубо частные дела и дела, касающиеся движимой собственности. При стоимости оспариваемого имущества в пределах пяти-десяти ливров судебные решения не подлежали обжалованию; при стоимости оспариваемого имущества до ста ливров – решение обжаловалось в апелляционную инстанцию. Мировой судья рассматривал дела, касающиеся словесных оскорблений, насильственных действий, драк, в случае, если стороны при этом не подлежали уголовному суду. Обжалование решений мирового судьи производилось на основании одного акта об обжаловании в суде дистрикта. Рассмотрение проходило в судебном заседании в сжатой форме, принятое решение обжалованию не подлежало [1, с. 92, 93]. В помощь французским мировым судьям издавались специальные юридические руководства, пользующиеся европейской известностью, например, «*Manuel du juge de paix*»³.

Таким образом, требования к кандидату на должность мирового судьи по сравнению с судьями от короны были существенно снижены. Кроме того, в первоначальном варианте мировые судьи имели только гражданскую компетенцию, и лишь со временем в результате сложных преобразований этого судебного института мировой судья во Франции получил право на рассмотрение незначительных уголовных проступков.

³ Настольная книга для мировых судей, составленная кандидатом прав В. А. Железниковым. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1869. 642 с.

Модель французского мирового судоустройства и судопроизводства во многом определила принципы, лежащие в основе организации и деятельности суда в правовом государстве. На французской модели мирового суда базировались многие страны Европы, например, Бельгия, Италия, Испания, Пруссия, а также Россия. Вводя мировые учреждения, они в той или иной степени модифицировали ее, адаптируя к собственным национальным правовым традициям и особенностям сложившейся судебной системы.

Сравнительный анализ памятников российского права позволяет сделать вывод, что многие элементы организации мировой юстиции не были полностью заимствованы из зарубежного законодательства, поскольку в России ранее существовали аналоги мировым судьям.

Местный судья, рассматривающий дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, склоняющий стороны к примирению, действующий по упрощенной процедуре, существовал еще в Киевской Руси. Так, понятие «малых исков» было известно на Руси еще во времена «Древнейшей Правды», защищавшей частную собственность (движимую и недвижимую) [11, с. 53 – 55]. Однако идеи введения в России мирового суда, который бы являлся местным судом, выполняющим функции низшей судебной инстанции, имеющий ограниченную юрисдикцию, право на примирение сторон и осуществляющий свои полномочия в более демократическом порядке, стали активно высказываться и обсуждаться в XVIII в.

Историк В. О. Ключевский в своих лекциях по русской истории утверждал, что в период работы Уложенной комиссии Екатерины II, созданной в 1767 г., наибольшее число жалоб и нареканий вызывало состояние правосудия. Избиратели уполномочивали депутатов преобразовать судебную сферу. Дворяне жаловались на множество подсудностей, были ожесточены против взяток. «Взамен дорогих (формальных) судов с затяжным письменным делопроизводством и дворяне, и горожане, и крестьяне, – как свидетельствовал известный историк, – просят для дел маловажных (первой инстанции) близкого, скорого и дешевого словесного суда с wybranными из их среды судьями, которым подчинить и полицию...» [13, с. 286, 287]. Учредить мировых судей предлагалось по образцу Англии и Голландии.

Из общего ряда предложений депутатам Уложенной комиссии резко выступает наказ дмитровского дворянства. В наказе предлагалось для суда скорого, близкого и дешевого по малоценным делам разделить уезд на четыре округа с выборным из дворянства земским судьей во главе каждого. Такие судьи, действуя под руководством предводителя, «в самой скорости» решали бы тяжбы между крепостными словесно, наказывая виновных крестьян, а помещиков «смирять полюбовно». Ежегодно дворянство съезжалось бы на съезд и выбирало предводителя (через два года), новых земских судей, принимало отчет от прежних. По окончании выборов съезд превращался бы в сельскохозяйственное совещание [13, с. 287]. Все выработанные комиссией предложения имели большое значение для реформирования Российского государства.

12 ноября 1775 г. в Москве императрицей Екатериной II был издан Манифест о реформе местного управления России. Документом, определявшим направление новой губернской реформы, стали утвержденные

в Москве 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи». Вместо прежних 23 губерний, 66 провинций и около 180 уездов, существовавших в 1766 г., Российская империя разделялась на новые губернии или наместничества. В основу разделения территории был положен административный принцип – численность населения. В каждой губернии – от 300 до 400 тыс. душ мужского пола. В случае необходимости губернию разделяли на области или провинции; губернию и области разделяли на уезды или округа; в каждом уезде или округе – от 20 до 30 тыс. душ⁴. Позже в своих записках императрица вспоминала о трудностях, с которыми ей пришлось столкнуться в начале своего царствования, например, в записке составленной ею в 1779 г. сказано: «Сенат определял воевод, но числа городов в империи не знал. Когда я требовала реестра городам, то признались в неведении оных; даже карты всей империи Сенат от основания своего не имел»⁵.

Согласно новой системе управления во главе губернии или наместничества стоял Генерал-губернатор, назначаемый монархом «должности им отправляемые столько же многочисленны как и разнообразны»⁶. Таким образом, в основу административного разделения был положен принцип дробления больших губерний с малым количеством населения на новые административные центры, что привело к возникновению новых городов, усилению власти губернаторов и административного аппарата.

15 декабря 1779 г. было образовано Тамбовское наместничество, которое первоначально соединили с Владимирской губернией. Для открытия наместничества в Тамбов приезжал Генерал-губернатор Роман Ларионович Воронцов. Вскоре последовало изменение, и Тамбовское наместничество вошло в состав Рязанской губернии [25, с. 58].

В Тамбовское наместничество входило 15 уездов: Борисоглебский, Гвоздовский, Елатомский, Кадомский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Новохопёрский, Спасский, Тамбовский, Темниковский, Усманский и Шацкий. При образовании наместничества по указу Императрицы были упразднены города: Романов и Сокольск и учрежден город Липецк. В 1780 г. Новохопёрский и часть Борисоглебского уездов отошли к Саратовскому наместничеству, Гвоздовский уезд – Воронежскому. В свою очередь от Воронежского наместничества к Тамбовскому отошла часть Задонского уезда. В 1781 г. города, входившие в состав Тамбовского наместничества, получили гербы, в 1796 г. учреждена самостоятельная Тамбовская губерния, губернатором назначается действительный статский советник Василий Сергеевич Ланской, 12 декабря Тамбов становится губернским центром. Кадомский уезд упраздняется, а город Кадом становится заштатным (не являющимся уездным центром и не имеющим административного значения). С 1802 г. территория Тамбовской губернии не изменялась. В одной из своих работ

⁴ Летописи царствования Екатерины II. Самодержицы Всероссийской. Часть первая. Законодательство. СПб.: Печатано в Императорской Типографии, 1801. С. 39 – 40, 71.

⁵ История царствования Императрицы Екатерины II. С рисунками и портретами. М.: Типография «Печать и Гравюра» В. А. Жданович. Бол. Дмитровка, д. № 5, 1908. С. 54 – 55.

⁶ Там же. С. 72.

В. И. Ленин называл Тамбовщину губернией «громадных размеров»⁷. С 1820 по 1827 гг. Тамбовская губерния совместно с Рязанской, Тульской, Орловской и Воронежской составляли одно генерал-губернаторство⁸.

По IV ревизии 1782 г. в Тамбовском наместничестве проживало 433 886 человек мужского пола (около 870 000 обоих полов); V ревизии 1795 г. – 639 634 чел. мужского пола (около 1 280 000 обоих полов); VI ревизии 1811 г. в Тамбовской губернии – 641 238 чел. мужского пола (около 1 282 000 обоих полов); VII ревизии 1817 г. – 1 350 800 человек обоих полов; VIII ревизии 1834 г. – 1 591 700 человек обоих полов; IX ревизии 1851 г. – 1 666 505 человек обоих полов; X ревизии 1858 г. – 1 910 454 человек обоих полов.

В процессе реформ была сформирована и упрочена сословная судебная система. Для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел в качестве третейского суда учреждался *совестный суд*, который состоял из судьи и шести заседателей, по два от сословий (дворянского, городского и сельского), избранных в этой губернии. Два заседателя по дворянским делам, избранные на три года, два по городским делам, избранные на три года, и два по «расправным» делам, избранные на три года⁹. Заседатели городского и сельского сословий не принимали участие в рассмотрении дел в отношении дворян. Судопроизводство осуществлялось на основании законов и естественной справедливости (*aequitas*). Совестному суду были подсудны дела по спорам, когда тяжущиеся сами обращались к его разбирательству, и уголовные дела, переданные из других судов, в которых усматривались смягчающие вину обстоятельства (преступления безумных или малолетних и дела о колдовстве)¹⁰. Суду предписывалось при вынесении решения по делу руководствоваться человеколюбием, правосудием и высоким уважением человечества [20, с. 82].

Количество дел, рассмотренных совестным судом, было настолько незначительно, что с 1828 г. правительство приступило к постепенному их упразднению. Созданная в процессе реформ 1775 г. судебная система оставалась практически неизменной вплоть до судебной реформы 1864 г. [10, с. 185].

Среди проектов реформирования судебной системы в России заслуживает внимания один из самых любопытных документов нашей истории – сочинение знаменитого государственного деятеля М. М. Сперанского «План всеобщего государственного образования», изложенный в его «Введении к уложению государственных законов (1809 г.)» и другие работы: «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.)», которая содержит основные мысли «Плана» и выражает политические взгляды М.М. Сперанского; «О государственных установлениях (1826-1827 г.г.)»; «О крепостных людях (конец 20-х годов)»;

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1962. С.435.

⁸ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1894 год. Тамбов: Издание Губернского Статистического комитета, 1894. С. 12.

⁹ Летописи царствования Екатерины II, Самодержицы Всероссийской. Часть первая. Законодательство. СПб.: Печатано в Императорской Типографии, 1801. С. 83.

¹⁰ Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXX А. СПб., 1900. С. 685 – 686.

«Пермское письмо Сперанского к Императору Александру I (1823 г.)»¹¹, к которым часто обращаются занимающиеся историей права.

В 1808 г. не имеющий юридического образования М. М. Сперанский назначается товарищем министра юстиции и по поручению императора Александра I приступает к составлению плана преобразования судебных и правительственных мест в империи. Позже М. М. Сперанский вспоминал: «В существе своем он не содержал ничего нового; но идеям, с 1801-го года занимавшим Ваше внимание (Александра I), дано в нем систематическое расположение»¹².

К осени 1809 г. М. М. Сперанский составил план государственного переустройства «Введение к уложению государственных законов (1809 г.)». Проект предусматривал реформу общественного строя и государственного управления. «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная, ... сии положительные начала суть коренные государственные законы», то есть в основу реформы был положен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его». М. М. Сперанский предлагал две системы государственного устройства: первая копировала политическое устройство Франции, вторая была обоснована М. М. Сперанским. Сравнивая две системы между собой, М. М. Сперанский замечал, что «первая из них имеет только вид закона, а другая – самое существо его».

В разделе II. Порядок судный. *Степень первая. Суд волостной.* М. М. Сперанский предлагал устройство суда низшей инстанции (мирового) «Существо волостного суда состоит более в мирном разбирательстве гражданских дел через посредников и во взыскании за маловажные полицейские проступки означенных в законе пеней и наказаний, нежели в формальном и письменном их производстве. Волостной суд состоит из главного волостного судьи, его товарища и волостных судей, постоянно пребывающих»¹³.

Степень вторая. Суд окружной. По мнению М. М. Сперанского, окружной суд должен был рассматривать дела по первой инстанции с соблюдением процессуальных норм и состоял из гражданского и уголовного отделений. Каждое отделение возглавлял председатель, избираемый из 20 обывателей округа и утвержденный министром юстиции. В случае необходимости, особенно по уголовным делам, председатель мог требовать депутатов для составления суда присяжных.

Степень третья. Суд губернский. Составлялся на тех же основаниях что и окружной суд, но в отличие от окружного председателя губернского суда избирались из губернского списка министром юстиции и утверждались государственным советом.

¹¹ Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов (1809 г.)). М.: Издание «Русской мысли», 1905. 359 с.

¹² Сперанский М. М. Пермское письмо Сперанского к Императору Александру I. М.: Издание «Русской мысли», 1905. 330 с.

¹³ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.). (План всеобщего государственного образования). М.: Издание «Русской мысли», 1905. 359 с.

Степень четвертая. Сенат. Сенат, по мнению М. М. Сперанского, – высшая судебная инстанция для всей империи и состоит из двух гражданских и двух уголовных департаментов «по равному числу в обеих столицах». Члены Сената первоначально избираются в губернских думах, затем избранные вносятся в государственный избирательный список, который хранится у канцлера юстиции. В случае смерти или увольнения сенатора канцлер представляет нового кандидата в сенаторы на утверждение императора. Каждые три года каждый департамент представляет через канцлера юстиции на утверждение императора одного из сенаторов на должность президента. По сложным делам президент создает комиссии из трех сенаторов для предварительного рассмотрения дела и доклада его Сенату. Дела в каждом департаменте рассматриваются в два этапа: производство дела (*information*) и суждение (*judicium*). При каждом департаменте состоят рекетмейстеры под председательством обер-прокурора. В обязанности рекетмейстеров входит: сбор дополнительных сведений и приведение дела в надлежащий вид для рассмотрения в Сенате (секретарь). Если при рассмотрении дела в Сенате будет установлено нарушение процессуальных норм губернским судом, то дело по общему приговору рекетмейстеров, с утверждением министра юстиции возвращается в губернский суд на новое рассмотрение, а председатель губернского суда привлекается к ответственности государственным советом. Рассмотрение дел в Сенате должно было проходить публично, а решения по делу печататься. Кроме функций надзорной инстанции Сенат по преступлениям против государства мог рассматривать дела и по первой инстанции. Для этого из членов Сената создавался уголовный суд, состоящий: из одной трети сенаторов обоих департаментов, из всех членов государственного совета, из всех министров и из депутатов государственной думы. Председатель суда назначается императором, канцлер юстиции исполняет обязанности министра юстиции, несколько сенаторов назначаются секретарями, а министр юстиции занимает место обер-прокурора. Рассмотрение дела должно было проходить в строгом соответствии с законом, а принятое решение утверждалось императором.

1 января 1810 г. был открыт в преобразованном виде Государственный совет (высшее законосовещательное учреждение Российской империи). С 01.01.1810 по 03.17.1812 гг. М. М. Сперанский являлся директором «Комиссии по составлению законов при Государственном совете» [4, с. 30, 31]. В планы М. М. Сперанского и его сторонников входила реформа процессуального и материального законодательства. Были подготовлены: гражданское уложение, устав гражданского судопроизводства, уложения уголовное и торговое. В них вводились принципы и институты, известные странам Западной Европы, вступившим на путь капиталистического развития и находившимся под большим влиянием опыта наполеоновской Франции: равенство сторон в судопроизводстве, гласность, устность судопроизводства и т. д. Планы вверялись специальному наблюдению комиссии законов. Внесенный в Государственный совет проект М. М. Сперанского не получил поддержки. С. Ф. Платонов в своих лекциях замечал: «если бы роль Сперанского ограничилась составлением проекта преобразований, о Сперанском можно было бы говорить немного, так

как его проект остался без всякого влияния на строй общества и государства. Значение этого проекта заметнее в истории идей, чем в истории учреждений: он служил показателем известного направления в русском обществе и возбудил против себя протест иных направлений» [15, с. 697].

Планы М. М. Сперанского вызвали резкую критику со стороны консервативного дворянства, представителем которых выступал известный отечественный деятель, историк и крепостник Н. М. Карамзин. Он был не один, опасавшийся «сперанских реформ», его поддерживала царская сестра Екатерина Павловна, которую Александр I обожал и считал одним из самых близких друзей. По заказу царской сестры Н. М. Карамзин пишет совершенно особое сочинение «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». Одно из первых секретнейших курсов российской истории и политики от IX до XIX века, причем более всего о последнем столетии, начиная с Петра Великого. Именно через Екатерину Павловну, Н. М. Карамзин передал 18 марта 1811 г. свою записку Александру I, направленную против проекта М. М. Сперанского [26, с. 70, 71]. В ней Н. М. Карамзин выступал против разделения власти, обвинял М. М. Сперанского в том, что в проекте гражданского уложения нет «ни одной мысли, почерпнутой в созерцании особенного гражданского характера России». При этом Н. М. Карамзин утверждал, что «прав гражданских не было, и нет в России». Далее автор восклицал: «Для того ли существует Россия, как сильное государство около тысячи лет, для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного уложения, чтобы торжественно перед лицом Европы признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, сплетенную в Париже шестью или семью адвокатами и экс-якобинцами» [12].

Записка Н. М. Карамзина, направленная против либеральных реформ, затем секретные доносы врагов, близкая война с Наполеоном были роковыми в жизни М. М. Сперанского. 17 марта 1812 г. после двухчасовой аудиенции у государя, который сказал М. М. Сперанскому: «ввиду приближения неприятеля к пределам Империи, не имеется возможности проверить все возведенные на него обвинения». М. М. Сперанский был отправлен в ссылку, сначала в Нижний Новгород, оттуда – в Пермь. Сам М. М. Сперанский по поводу плагиата гражданского уложения позже вспоминал: «Другие искали доказать, что уложение, мною внесенное, есть перевод с французского или близкое подражание: ложь или незнание, кои изобличить также нетрудно, ибо то и другое напечатано. В источнике своем, то есть в Римском праве, все уложения всегда будут сходны; но с здравым смыслом, с знанием сих источников и коренного их языка можно почерпнуть прямо из них, не подражая никому и не учась ни в Немецких, ни в Французских университетах»¹⁴.

Потерпев неудачу на поприще преобразования государственного строя России, М. М. Сперанский оставил неизгладимый след в истории российской государственности как создатель действовавшей в течение всего XIX – начала XX вв. системы высших и центральных учреждений и как составитель первого в стране «Свода законов». «Свод законов» имел

¹⁴ Сперанский М. М. Пермское письмо Сперанского к Императору Александру I. М.: Издание «Русской мысли», 1905. С. 338–339.

прогрессивное значение, неизвестные законы, которыми чиновники манипулировали в свою пользу, стали общеизвестны. Это ограничило произвол бюрократии. Систематизированное право позволило изучить акты, способствовало развитию национальной юридической науки. «Свод законов» являлся детищем М. М. Сперанского, вынужденно изменившего первоначальные замыслы о реформе законодательства. Он смотрел на «Свод», по свидетельству соратника М. А. Корфа, как на «материал для составления впоследствии настоящих уложений» [14, с. 29].

1 июня 1826 г. М. М. Сперанский был назначен членом Верховного уголовного суда от Государственного совета по делу декабристов и оправдал надежды Николая I [4, с. 129]. С октября 1835 г. по апрель 1837 г. М. М. Сперанский «вел беседы о законах с наследником цесаревичем», будущим императором «Освободителем» Александром II (Николаевичем). Таким образом, сходство судеустройства по судебной реформе 20 ноября 1864 г. с некоторыми частями плана М. М. Сперанского не случайно.

Учитывая заслуги М. М. Сперанского пред Отечеством 1 января 1839 г. Николай I возвел сына священника М. М. Сперанского в графское достоинство (скончался М. М. Сперанский 11 февраля того же года).

Таким образом, М. М. Сперанский предложил концепцию судеустройства, одним из тезисов которой был взгляд на мирового судью как на примирителя. Именно данная концепция впоследствии стала научной основой при разработке российской модели мирового суда одним из выдающихся деятелей судебной реформы 1864 г. С. И. Зарудным.

Идеи реформы российского правосудия были высказаны в важнейшем программном документе декабризма – проекте «Манифеста к русскому народу» [10, с. 178], в котором заявлено об учреждении буржуазного суда. Проекты реформ суда были составлены Н. И. Тургеневым, Н. М. Муравьевым, П. И. Пестелем.

Конституция Н. М. Муравьева содержала специальные разделы, охватывающие основные институты судебной системы. В ней предусматривалось деление территории страны на судебные округа, так называемые присуды, соответствующие губерниям, и учреждения судебных органов: в уездах – совестные суды, областях – областные, столичном округе – верховные. Совестные суды, согласно плану Н. М. Муравьева, должны были стать низшей, первой инстанцией единой судебной системы. Единоличный совестный судья предполагался в каждом уезде, где проживало 400 душ мужского пола. После избрания он мог оставаться в своем звании до достижения 70-летнего возраста при условии, что останется «непорочным». Для кандидата устанавливались цензы: возрастной – достижение совершеннолетия; оседлости – постоянное проживание в уезде; имущественный – владение движимым и недвижимым имуществом, оцениваемым в 2 тысячи серебряных рублей, что являлось бы гарантом его «честности и бескорыстия». Кроме того, кандидат не мог состоять на какой-либо другой службе [17, с. 237, 238].

Судебный процесс у совестного судьи должен был проходить гласно и при открытых дверях, по возможности устно. Один раз в три месяца в уездном городе или главнейших местечках должны были проводиться съезды совестных судей – апелляционной инстанции. Для законности ре-

шения съезда достаточно было присутствия на нем пяти судей. Именуя судей «совестными», Н. М. Муравьев хотел подчеркнуть их назначение, отвечавшее понятиям «справедливость», «спокойствие» и «мир». По всей видимости, за образец Н. М. Муравьев взял английские четвертные сессии и французские выборные мировые суды.

В 1826 г. тринадцать великороссийских губерний подали прошение на имя императора Николая I, в котором ходатайствовали «о придании не-удовлетворяющим своему назначению земским судам функций “мирных судей”, из выборных почетных дворян, с тем чтобы они входили в рассмотрение возникающих между помещиками и всякого звания поселянами неудовольствий, исков и споров, и чтобы просители, прежде подачи в присутственные места прошений, предъявляли их “мирным судьям”, которые должны были стараться примирить тяжущихся». После того как данное прошение было отклонено, курское дворянство вновь ходатайствовало об учреждении в уездах должности «мирных судей». Государственный совет в 1827 г. прошение отклонил, указав, что «всякий волен отдался на третейское разбирательство, и лица, к коим, по мере доверия, прибегают сами спорящие стороны, суть уже «мирные судьи». Это решение было утверждено императором¹⁵.

6 декабря 1826 г. Николай I под своим руководством учредил особый секретный Комитет «для рассмотрения найденных в бумагах Александра I законодательных предложений». В состав комитета входили: председатель – граф В. П. Кочубей, члены – граф П. А. Толстой, И. В. Васильчиков, князь А. Н. Голицын, барон И. И. Дибич, М. М. Сперанский. Делопроизводителями Комитета были назначены граф Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков, барон М. А. Корф (с 1831). На заседаниях Комитета пересматривались действующие положения Государственного Совета, Сената, министерств, местных учреждений; рассматривались различные проекты, в том числе М. М. Сперанского.

После назначения В. П. Кочубея председателем Государственного Совета и Комитета министров он подал императору Николаю I записку с предложением об учреждении новой судебной системы с участием «мирных судов», которые бы пользовались доверием и уважением со стороны населения, для рассмотрения исключительно гражданских дел [8, с. 450].

Д. Н. Блудов, назначенный председателем Департамента законов и главноуправляющим II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 14 мая 1858 г. в объяснительной записке к проекту положения о производстве гражданских дел сокращенным порядком, поданной императору Александру II, обосновывает необходимость введения в России мирового суда. Оснований для введения мировых судей, по словам Блудова, было два: уничтожение крепостного состояния и решительное отделение власти судебной от административной¹⁶.

¹⁵ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XIX. СПб., 1896. С. 422.

¹⁶ Объяснительная записка к проекту положения о производстве гражданским порядком сокращенным // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 2. СПб.: Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857 – 1866 гг. 443 с.

Заключение. Как известно, все перечисленные проекты не были реализованы. Таким образом, впервые возникнув в XII в. в Англии, мировая юстиция как государственно-правовой институт на протяжении последующих столетий появляется и в других государствах Европы. Несмотря на многообразие форм, которые принимала мировая юстиция в различных государствах, в научных исследованиях принято выделять три типа (модели) мировых судов: 1) классическая (английская) модель: мировой суд выполняет административно-судебные функции, судебный состав формируется на полупрофессиональной основе; 2) французская модель: мировой суд осуществляет судебные функции, судебный состав является полупрофессиональным; 3) смешанная (профессиональная) модель: ее главный признак – профессиональный состав суда, выполняющий не только судебные, но и административные функции.

Сравнительный анализ дореформенных проектов мирового суда свидетельствует о том, что разработка теоретических основ российской мировой юстиции активно осуществлялась не только в ходе судебной реформы 1864 г., но и задолго до нее. Существенный вклад в это внес известный государственный деятель и правовед М. М. Сперанский. Изучив зарубежный опыт работы мировых судов, М. М. Сперанский предложил взгляд на мирового судью как на местного патриархального гаранта законности и порядка, основное назначение которого состояло в примирении интересов сторон. В этом состояло отличие российской модели от классической английской, где основная задача мирового судьи заключалась в поддержании порядка и обеспечении спокойствия, то есть он выполнял не чисто судебные, но административно-судебные функции.

Список литературы

1. **Документы** истории Великой французской революции: в 2 т. Т. 1 / А. В. Адо и др.; отв. ред. А. В. Адо. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 528 с.
2. **Апарова Т. В.** Суд и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия / Институт международного права и экономики. М.: Триада, 1996. 157 с.
3. **Всемирная история:** Великая французская революция. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. 512 с.
4. **Высшие** и центральные государственные учреждения России 1801 – 1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 1998. 302 с.
5. **Грин Д. Р.** История Англии и английского народа. М.: Изд-во Кучково поле, 2018. 896 с.
6. **Грин Д. Р.** История Англии и английского народа. М.: Изд-во Кучково поле, 2005. 752 с.
7. **Давид Р., Жоффре-Спинози К.** Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.
8. **Джаншиев Г. А.** Из эпохи великих реформ. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К, 1894. 716 с.
9. **Егер О.** История средних веков. М.: АСТ, 2007. 296 с.
10. **Ефремова Н. Н.** Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993. 191 с.
11. **Зимин А. А.** Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999. 424 с.
12. **Карамзин Н. М.** Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Русский архив. 1870. № 12. С. 2315 – 2328.

13. **Ключевский В. О.** Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 3. М.: Мысль, 1995. 558 с.
14. **Коротких М. Г.** Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. 240 с.
15. **Платонов С. Ф.** Полный курс лекций по русской истории. СПб.: Литература, 2001. 800 с.
16. **Плотникова Т. В.** Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 218 с.
17. **Развитие** русского права в первой половине XIX века / ред. Е. А. Скриплев. М.: Наука, 1994. 318 с.
18. **Тетюхин И. Н.** Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии: монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 273 с.
19. **Тетюхин И. Н.** Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 222 с.
20. **Тетюхин И. Н., Брянкина Л. В.** К истории российской и казахской конституций // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. 22 декабря 2018 г. Тамбов: ИД «Державинский», 2019. 375 с.
21. **Уолкер Р.** Английская судебная система: пер. с англ. М.: Юрид. литература, 1980. 631 с.
22. **Флори Ж.** Ричард Львиное Сердце: Король-рыцарь / пер. с фр. А. В. Наводнюка. СПб.: Евразия, 2008. 666 с.
23. **Фойницкий И. Я.** Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
24. **Чельцов-Бебутов М. А.** Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М.: Госюриздат, 1957. 839 с.
25. **Черменский П. Н.** Прошлое Тамбовского края. Тамбов: Книжное изд-во, 1961. 200 с.
26. **Эйдельман Н. Я.** Последний летописец. М.: Книга, 1983. 176 с.

References

1. **Ado A.V. et al.** *Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revolyucii* [Documents of the history of the Great French Revolution], Moscow: Izdatel'svo Moskovskovo universiteta, 1990, vol. 1, 528 p. (In Russ.)
2. **Aparova T.V.** *Sud i sudebnyj process Velikobritanii. Angliya, Uel's, Shotlandiya* [Court and trial of the UK. England, Wales, Scotland], Moscow: Triada, 1996. 157 p. (In Russ.)
3. **Vsemirnaya istoriya: Velikaya Francuzskaya revolyuciya** [World History: The Great French Revolution], Minsk: Harvest; Moscow: AST, 2001, 512 p. (In Russ.)
4. **Vysshie i central'nye Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii 1801 – 1917 gg.** [The highest and central state institutions of Russia 1801-1917], vol. 1. *Vysshie gosudarstvennye uchrezhdeniya* [The highest state institutions], St. Petersburg: Nauka, 1998, 302 p. (In Russ.)
5. **Grin D.R.** *Istoriya Anglii i anglijskogo naroda* [History of England and the English people], Moscow: Izdatel'svo Kuchkovo pole, 2018, 896 p. (In Russ.)
6. **Grin D.R.** *Istoriya Anglii i anglijskogo naroda* [History of England and the English people], Moscow: Izdatel'svo Kuchkovo pole, 2005, 752 p. (In Russ.)

7. **David R., Zhoffre-Spinozi K.** *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of modernity], V.A. Tumanova (Trans. from French), Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1999, 400 p. (In Russ.)
8. **Dzhanshiev G.A.** *Iz epohi velikih reform* [From the era of the great reforms], Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K, 1894, 716 p. (In Russ.)
9. **Eger O.** *Istoriya srednih vekov* [History of the Middle Ages], Moscow: AST, 2007, 296 p. (In Russ.)
10. **Efremova N.N.** *Sudoustrojstvo Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX v. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [The judicial system of Russia in the XVIII - the first half XIX century (historical and legal research)], Moscow: Nauka, 1993, 191 p. (In Russ.)
11. **Zimin A.A.** *Pravda Russkaya* [True Russian], Moscow: Drevlekhranilishche, 1999, 424 p. (In Russ.)
12. **Karamzin N.M.** [Note on ancient and new Russia in its political and civil relation], *Russkij arhiv* [Russian archive], 1870, no. 12, pp. 2315-2328. (In Russ.)
13. **Klyuchevskij V.O.** *Russkaya istoriya* [Russian history], book 3, Moscow: Mysl', 1995, 558 p. (In Russ.)
14. **Korotkih M.G.** *Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii (sushchnost' i social'no-pravovoj mekhanizm formirovaniya)* [Judicial reform of 1864 in Russia (the essence and the socio-legal mechanism of formation)], Voronezh: Izdatel'svo Voronezhskogo universiteta, 1994, 240 p. (In Russ.)
15. **Platonov S.F.** *Polnyj kurs lekcij po Russkoj istorii* [A full course of lectures on Russian history], St. Petersburg: Literatura, 2001, 800 p. (In Russ.)
16. **Plotnikova T.V.** *PhD Candidate's thesis* (Legal Sci.), Tambov, 2005, 218 p. (In Russ.)
17. **Skripilev E.A. (Ed.)** *Razvitie russkogo prava v pervoj polovine XIX veka* [The development of Russian law in the first half of the XIX century], Moscow: Nauka, 1994, 318 p. (In Russ.)
18. **Tetyuhin I.N.** *Stanovlenie i razvitie mirovoj yusticii v Tambovskoj gubernii* [Formation and development of world justice in the Tambov province], Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 273 p. (In Russ.)
19. **Tetyuhin I.N.** *PhD Candidate's thesis* (Legal Sci.), Tambov, 2009, 222 p. (In Russ.)
20. **Tetyuhin I.N., Bryankina L.V.** *Sovremennye voprosy gosudarstva, prava, yuridicheskogo obrazovaniya* [Modern issues of the state, law, legal education]: *XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Collection of scientific papers based on the materials of the XIV International Scientific and Practical Conference]. December 22, 2018, Tambov: ID "Derzhavinskij", 2019, 375 p. (In Russ.)
21. **Uolker R.** *Anglijskaya sudebnaya sistema* [English judicial system], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1980, 631 p. (In Russ.)
22. **Flori Zh.** *Richard L'vinoe Serdce: Korol'-rycar'* [Richard the Lionheart: King-Knight], A.V. Navodnyuka (Trans. from French), St. Petersburg: Evraziya, 2008, 666 p. (In Russ.)
23. **Fojnickij I.Ya.** *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings], vol. 1, A.V. Smirnov (Ed.), St. Petersburg: Al'fa, 1996, 607 p. (In Russ.)
24. **Chel'cov-Bebutov M.A.** *Kurs sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava* [The course of the Soviet criminal procedure law], Moscow: Gosyurizdat, 1957, vol. 1, 839 p. (In Russ.)
25. **Chermenskij P.N.** *Proshloe Tambovskogo kraya* [The past of the Tambov region], Tambov: Knizhnoe izdat'l'stvo, 1961, 200 p. (In Russ.)
26. **Ejdel'man N.Ya.** *Poslednij letopisets* [The Last Chronicler], Moscow: Kniga, 1983, 176 p. (In Russ.)

The History of World Justice and Projects of Introduction of Justice Court in Russia

I. N. Tetyukhin, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Department of Security and Law Enforcement
Tambov State Technical University,
Tambov, Russia;
TetuhinIN@mail.ru*

The Justice Court of Pre-Revolutionary Russia was formed in view of the domestic moral traditions, legal culture, and also the adoption of the advanced European experience in the functioning of this institution. Meanwhile, the difference between the Russian model of world justice and the British and French ones was, above all, that the justices of the peace were not appointed by the government here, but they were elected, which was the manifestation of the high democracy of the institute of world justice of 1864.

The development of the theoretical foundations of the Russian world justice was actively carried out not only during the judicial reform of 1864, but also long before it. A significant contribution to this was made by the famous public figure and lawyer M. M. Speransky. Having studied the foreign experience of the world courts, it was M. M. Speransky who offered a view of the justice of the peace as a local patriarchal guarantor of law and order, the main purpose of which was to reconcile the interests of the parties.

The principles of building the democratic foundations of world justice are updated.

Keywords: Justice Court; Russian empire; projects of the introduction of the Justice Court; Judicial reform in 1864.

© И. Н. Тетюхин, 2019

Статья поступила в редакцию 01.06.2019

При цитировании использовать:

Тетюхин И. Н. История мировой юстиции и проекты введения мирового суда в России // Право: история и современность. 2019. № 3(8). С. 14 – 33. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.014-033